

Глава 3: Возрождение амбициозного гомофаба 3

Если бы жизнь была игрой, и он уже прошел один путь, то, получив второй шанс, он бы все равно сделал тот же выбор?

Пэй Цзюньцзе почувствовал легкое замешательство.

Была ли его прошлая жизнь действительно счастливой? Возможно, по крайней мере, в глазах других. В конце концов, он успешно поднялся по социальной лестнице и стал победителем.

Когда другие разговаривали с ним, они тщательно оценивали его настроение; когда роскошные вещи, которые он когда-то не мог себе позволить, даже экономя, лежали перед ним рядами, как обычная капуста...

Что он действительно чувствовал тогда?

Глубоко задумавшись, он вспомнил только глубокую тишину в сердце.

Глядя на Си Цяня, Пэй Цзюньцзе еще раз подтвердил странным голосом в своей голове: «Ты не будешь вмешиваться в мои решения, правда?»

—?Конечно. Выбираешь ли ты повторить решения из своей предыдущей игры или принять совершенно новые, эта свобода принадлежит тебе.?

—?Хорошо.?

Мгновенное оцепенение Пэй Цзюньцзе усилило беспокойство Си Цяня. Он протянул руку, чтобы проверить, нет ли у Пэй Цзюньцзе температуры, но, когда его пальцы коснулись кожи, его руку мягко оттолкнули.

«Ничего... просто плохо спал прошлой ночью...»

Видя явное недоверие Си Цяня, Пэй Цзюньцзе нахмурился и добавил: «... У меня немного болит зуб, поэтому я не мог заснуть».

Это была правда. Именно поэтому он не хотел, чтобы староста общежития приносил ему еду; зубная боль мешала ему есть, и пока он говорил, пульсирующая боль во рту становилась все сильнее.

Услышав это, Си Цянь сразу же наклонился ближе, желая осмотреть: «Дай посмотрю, Цзюньцзе. Это десна или корень? Сильно болит? Дай я проверю?»

Ты же не стоматолог, что ты собираешься проверять?

Хотя Пэй Цзюньцзе про себя ворчал, прожив несколько лет с Си Цянем в прошлой жизни, его тело почти рефлекторно послушно открыло рот. Затем, как будто вспомнив что-то, он снова его закрыл.

«Ничего, наверное... прорезается зуб мудрости», — сухо объяснил Пэй Цзюньцзе. «Болит с прошлой ночи».

Было много причин для его бессонной ночи: боль от прорезающегося зуба мудрости и остаточное ощущение удушья от утопления в прошлой жизни.

*

Он смутно вспомнил день в своей прошлой жизни, когда проснулся с неприятным ощущением во рту и трудностью при глотании, и после осмотра обнаружил, что это зуб мудрости.

Позже Си Цянь сопровождал его на удаление. Когда Пэй Цзюньцзе лежал в стоматологическом кресле, Си Цянь держал его за руку, от чего Пэй Цзюньцзе почувствовал себя настолько некомфортно, что чуть не вырвало на месте.

Больше всего его беспокоило то, что после удаления Си Цянь обратился к стоматологу с просьбой отдать ему два удаленных зуба мудрости.

Он поместил два очищенных, неповрежденных зуба в запечатанный пакет, как драгоценные сокровища, а затем спросил Пэй Цзюньцзе, может ли он их оставить.

Пэй Цзюньцзе, совершенно озадаченный, согласился. Когда он в следующий раз увидел свои зубы, Си Цянь поручил кому-то превратить их в два изысканных украшения.

Си Цянь, казалось, искренне любил их, объявив их частью тела Пэй Цзюньцзе, самым уникальным подарком, который он когда-либо получал, и поклялся бережно хранить их.

«...»

Пэй Цзюньцзе не понимал, действительно не понимал. В тот момент он находил Си Цяня совершенно отвратительным. Теперь, оглядываясь назад, он испытывал только сложные смешанные чувства.

*

«Ничего, я позже сам пойду в медпункт и возьму противовоспалительные лекарства».

«Цзюньцзе, позволь мне пойти с тобой», — Си Цянь сделал паузу, взглянув на стоящую рядом кашу с морепродуктами. «Если бы я знал, не купил бы тебе морепродукты».

Верно, при воспалении нельзя есть морепродукты.

Си Цянь хотел немедленно отвезти Пэй Цзюньцзе в больницу из-за его зуба, но Пэй Цзюньцзе вспомнил, что уборка в общежитии была выполнена только наполовину, а в полдень должна была состояться проверка. Он предложил сначала закончить уборку.

«Подожди меня, я быстро». Пэй Цзюньцзе специально вытащил табуретку для Си Цяня, жестом приглашая его сесть и подождать.

Но Си Цянь не сел. «Цзюньцзе, что еще нужно сделать? Позволь мне помочь».

Не дожидаясь ответа Пэй Цзюньцзе, Си Цянь с энтузиазмом взял тряпку, которую Пэй Цзюньцзе отложил в сторону, и начал энергично вытирать стол.

Честно говоря, учитывая происхождение Си Цяня, он, вероятно, никогда в жизни не прикасался к уборочным инструментам. Но вот он был здесь, удивительно усердно работая в чужом общежитии.

Си Цянь работал быстро, вытирая столы, которые Пэй Цзюньцзе прибрал, но еще не помыл, вымыв наполовину пол и даже балкон снаружи...

Он работал тщательно, особенно когда обращался с вещами Пэй Цзюньцзе, вытирая их с особой осторожностью.

Закончив, он шаг за шагом поднялся по лестнице на верхнюю койку Пэй Цзюньцзе и разгладил складки на постельном белье.

«...»

Он мог только разгладить складки, так как Пэй Цзюньцзе уже сложил свое одеяло после пробуждения. Скрытые намерения Си Цяня были довольно прозрачны.

«Цзюньцзе, какими духами ты обычно пользуешься?» — спросил он, сидя на кровати Пэй Цзюньцзе и вдыхая аромат. «Они пахнут очень приятно».

*

Си Цянь часто говорил ему это в их прошлой жизни. Он любил обнимать его, зарываться лицом в него и нюхать, настаивая, что от него исходит какой-то аромат.

Но Пэй Цзюньцзе никогда не пользовался духами. Он даже несколько раз нюхал себя, но так и не обнаружил никакого запаха. Поэтому он всегда думал, что либо у Си Цяня не работает нос, либо тот лжет.

Из этих двух вариантов он, как правило, склонялся к второму.

Только спустя долгое время после смерти Си Цяня Пэй Цзюньцзе услышал теорию:

что запах играет чрезвычайно важную роль в выборе партнера у человека. Обоняние тесно связано с геном, называемым МНС, поэтому люди легче привлекаются и влюбляются в тех, у кого МНС похож на их собственный.

Если один человек находит запах другого особенно привлекательным, ощущая особый аромат, который другие не могут почувствовать, это означает не только то, что он глубоко любит другого человека, но и то, что его гены также глубоко любят его.

В своей прошлой жизни он долго смеялся про себя, услышав это. Теперь, в этой жизни, услышав эту знакомую фразу снова, Пэй Цзюньцзе быстро отреагировал: «... Я не пользуюсь духами».

«Это действительно странно, правда...» Си Цянь не обратил на это внимания и продолжал лежать на кровати Пэй Цзюньцзе, как паразит, постоянно нюхая.

Его действия, бесконечное нюхание кровати, были удивительно похожи на поведение территориального животного, патрулирующего свою территорию, или даже проверяющего, не изменила ли ему его партнерша...

«...»

Что он нюхал? Что он проверял? Пэй Цзюньцзе не мог на это смотреть и отвернулся. Он по-прежнему находил его отвратительным.

С того момента, как Си Цянь забрался на кровать, она перестала быть его кроватью. Завтра, нет — сегодня вечером он обязательно должен сменить простыни.

*

Двое работали гораздо быстрее, чем один. С помощью Си Цяня уборка в общежитии закончилась даже раньше, чем ожидал Пэй Цзюньцзе.

Хотя по ходу дела были некоторые неловкие моменты, например, внезапное исчезновение интимных предметов, оставленных в умывальнике для чистки в тот вечер, когда в комнате были только двое...

Он посмотрел на спокойное выражение лица Си Цяня и пустую пластиковую таз, вздохнув про себя. *В любом случае, это был не первый раз. Он мог просто купить новые.*

Кроме того, пока он только украл их. Позже он открыто попросит их у Пэй Цзюньцзе.

«...»

Перед тем как покинуть общежитие, Си Цянь и Пэй Цзюньцзе вымыли руки в раковине. Пространство было не маленьким, но во время этого процесса Си Цянь постоянно соприкасался с Пэй Цзюньцзе, намеренно или нет.

Вода из крана шумела. Пэй Цзюньцзе взглянул на мужчину, который под предлогом мытья рук продолжал прикасаться к его рукам, и по его рукам пробежала знакомая волна мурашек.

«Цзюньцзе, у тебя такие красивые руки...»

Руки Пэй Цзюньцзе были чистыми и стройными, светлыми и гладкими, с четко очерченными суставами и едва заметными венами на тыльной стороне — действительно очень приятными для глаз.

Именно поэтому Си Цянь всегда любил играть с руками Пэй Цзюньцзе в прошлом. Когда они были наедине, он обычно все время держал их.

Несмотря на то, что он все еще испытывал отвращение к прикосновениям Си Цяня, возможно, из-за их обширных взаимодействий в прошлой жизни, Пэй Цзюньцзе теперь почти не чувствовал этого.

«...О».

Он ответил безразлично.

*

Вымыв руки, Пэй Цзюньцзе вышел, а Си Цянь последовал за ним:

«Цзюньцзе, подожди меня. Раз у тебя сегодня утром нет занятий, давай я отведаю тебя покушать. Если у тебя болит зуб, мы можем съесть что-нибудь мягкое...»

Да, Си Цянь знал расписание занятий Пэй Цзюньцзе лучше, чем он сам. Конечно, он также точно знал, когда у Пэй Цзюньцзе были занятия, а когда нет.

Си Цянь очень хорошо его понимал. В отличие от этого, Пэй Цзюньцзе был гораздо менее внимателен к делам Си Цяня — возможно, в этом и заключалась разница между симпатией и антипатией.

Пэй Цзюньцзе глубоко вздохнул, сделал несколько шагов, а затем внезапно резко остановился.

Си Цянь, который шел следом, наткнулся на него. Не успев спросить, в чем дело, он увидел, как Пэй Цзюньцзе повернулся и спокойно посмотрел на него.

Вернее, это был не взгляд, направленный на него, а взгляд, полный сложного анализа.
«...Цзюньцзе?»

*

Пэй Цзюньцзе не ответил. Его взгляд задержался на лице Си Цяня. Хотя он иногда называл его «стариком» в своих мыслях, Си Цянь на самом деле не был так стар.

Си Цянь был на семь лет старше Пэй Цзюньцзе. Когда они впервые встретились, Пэй Цзюньцзе было девятнадцать, а Си Цяню — двадцать шесть. В год смерти Си Цяня ему было тридцать четыре, а Пэй Цзюньцзе — двадцать семь.

В прошлой жизни они провели вместе целых восемь лет. И за эти восемь лет Си Цянь потратил более полугода только на то, чтобы добиться Пэй Цзюньцзе.

Пэй Цзюньцзе было действительно трудно добиться. Несмотря на то, что Си Цянь тратил на подарки целые состояния и постоянно проверял его в течение более полугода, это не заставило Пэй Цзюньцзе влюбиться в него.

В лучшем случае это позволяло Си Цяню иногда прикасаться к его руке, обнимать его под предлогом спотыкания или украсть поцелуй, когда он меньше всего этого ожидал.

Любой другой давно бы сдался, но Си Цянь не сдался. Он был как зачарован, оставаясь полностью увлеченным Пэй Цзюньцзе.

Особенно после того, как они подтвердили свои отношения и стали близки физически, его эмоции стали более явными, а его собственничество стало все более очевидным.

Независимо от того, разговаривал ли Пэй Цзюньцзе с парнем или девушкой, если разговор длился слишком долго, Си Цянь становился очень бдительным, желая быть рядом с Пэй

Цзюньцзе двадцать четыре часа в сутки.

Он также больше не имел тех ограничений, которые были у него раньше. Позже, что бы ни говорил Пэй Цзюньцзе, Си Цянь соглашался со всем, как влюбленный правитель, очарованный духом лисы.

И, естественно, в то время Пэй Цзюньцзе использовал различные предлоги, чтобы получить от него еще больше...

Теперь, возродившись, Пэй Цзюньцзе снова оказался на перепутье. Внезапные угрызения совести заставили его колебаться. Должен ли он вести себя в этой жизни так же, как и раньше?

Возможно... ему следовало бы воспользоваться тем, что они только что подтвердили свои отношения, их чувства еще не были глубокими, и они еще не были по-настоящему близки, и порвать с ним сейчас?

*

«...Цзюньцзе... что с тобой?» Си Цянь, стоявший перед ним, нахмурился и протянул руку, чтобы прикоснуться к его лбу. «Ты сегодня ведешь себя очень странно».

Хотя Пэй Цзюньцзе обычно был тихим и редко заводил с ним разговоры, он никогда раньше не был таким. Это было слишком странно, слишком странно.

Эти темные глаза смотрели на него глубоко, как непостижимо глубокое озеро, их эмоции были слишком сложны, чтобы их можно было разгадать.

«Цзюньцзе?»

Си Цянь попытался взять Пэй Цзюньцзе за руку. В обычных обстоятельствах он тихо отстранился бы, но на этот раз он не шелохнулся, позволив Си Цяню взять его руку.

По какой-то причине Си Цянь почувствовал панику. Его дыхание стало странно напряженным, как будто что-то очень плохое вот-вот должно было произойти.

Его интуиция не подвела, потому что в следующую секунду он услышал, как Пэй Цзюньцзе спокойным голосом продолжил: «Си Цянь, нам нужно расстаться».

«Ты уже должен был это понять, верно? На самом деле я не люблю мужчин. Я был с тобой только из-за твоих денег...»

В прошлом Пэй Цзюньцзе также намекал Си Цяню, что ему следует отступить, часто с нерешительным толканием и тяганием, которое больше походило на переговоры о выгодах, чем на настоящее расставание.

Но на этот раз казалось, что он действительно решил порвать отношения. Чтобы Си Цянь отпустил его, Пэй Цзюньцзе даже использовал жесткие и злые слова, чтобы описать себя.

«Я просто такой человек, так что... держись от меня подальше».

*

Пэй Цзюньцзе сказал эти слова для блага Си Цяня. Он надеялся, что Си Цянь дистанцируется от такого неблагодарного человека, как он, и вовремя опомнится.

Но, очевидно, Си Цянь не принял добрые намерения Пэй Цзюньцзе. Радость на его лице от объятий, которые были всего несколько мгновений назад, мгновенно померкла.

Он схватил Пэй Цзюньцзе за воротник.

«Пэй Цзюньцзе! Разве ты не согласился на прошлой неделе попробовать быть со мной? Не прошла и неделя, а ты уже хочешь отказаться? Ты что, издеваешься надо мной?»

Молодой человек перед ним раздул ноздри, его грудь тяжело поднималась. Его глаза были широко раскрыты от ярости, и он выглядел так, как будто вот-вот ударит Пэй Цзюньцзе по лицу...

Пэй Цзюньцзе, имевший опыт двух жизней, не было легко запугать. Его выражение лица оставалось спокойным, и он хладнокровно наблюдал за разъярённым молодым человеком.

Если подумать, это был первый раз в обеих его жизнях, когда он слышал, как Си Цянь разговаривает с ним в таком тоне.

Спокойствие Пэй Цзюньцзе было как ведро холодной воды, вылитое на голову Си Цяня. Его гнев значительно охладился, и он, казалось, сдерживал что-то, делая глубокие вдохи:

«Знаешь, Цзюньцзе, я действительно люблю тебя и не хочу тебя ранить... Разве я не хорошо к тебе относился? Почему ты вдруг заговорил о разрыве? Или... у тебя есть кто-то другой? Кто это?»

*

Кто-то другой? На самом деле, нет. Пэй Цзюньцзе никогда никого не любил ни в прошлой, ни в нынешней жизни, поэтому он покачал головой.

Увидев, что Пэй Цзюньцзе отрицает это, выражение лица Си Цяня немного смягчилось.

Он не был глупым. По реакции Пэй Цзюньцзе он понял, что принуждение не сработает, поэтому смягчил тон.

«Я сделаю вид, что не слышал того, что ты только что сказал».

Си Цянь начал притворяться глупым, улыбка вернулась на его лицо, когда он поправил мятный воротник Пэй Цзюньцзе, ведя себя так, как будто их предыдущий разговор никогда не имел места.

«Цзюньцзе, разве ты не говорил, что у тебя болит зуб? Как насчет этого — я сначала отвезу тебя в больницу. После того, как мы получим лекарство, мы можем пойти поесть...»

Он взглянул на выражение лица Пэй Цзюньцзе и продолжил еще более мягким тоном, почти разговаривая сам с собой:

«Ранее я увидел наручные часы, которые, как мне кажется, идеально подойдут тебе. Правда, сейчас их нет в продаже в нашей стране. Их доставка займет несколько дней...»

Си Цянь говорил немного быстрее, чем обычно, слова сыпались одно за другим, как будто он боялся, что, если он хоть немного замедлит темп, Пэй Цзюньцзе откажется.

«Цзюньцзе, если тебе не хватает денег на жизнь, просто скажи мне. Ничего страшного — нам не нужно быть формальными друг с другом...»

Говоря это, Си Цянь опустил голову и на мгновение нажал на свой телефон. Примерно через две-три минуты зазвонил телефон Пэй Цзюньцзе, который лежал рядом.

Даже не глядя, Пэй Цзюньцзе знал, что это уведомление о банковском переводе. Слова, которые он собирался сказать, замерли на его губах, когда он уставился на ряд нулей. Он замолчал.

Внезапно он понял, почему его прошлое «я» смогло так долго поддерживать отношения с Си Цянем, несмотря на его сильную неприязнь к однополым контактам.

Другой причины не было — Си Цянь просто давал слишком много. В этот момент в голове Пэй Цзюньцзе всплыла фраза из его прошлой жизни:

—*У нас с тобой не было бы совместной судьбы, все благодаря моим тратам.*

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332659>